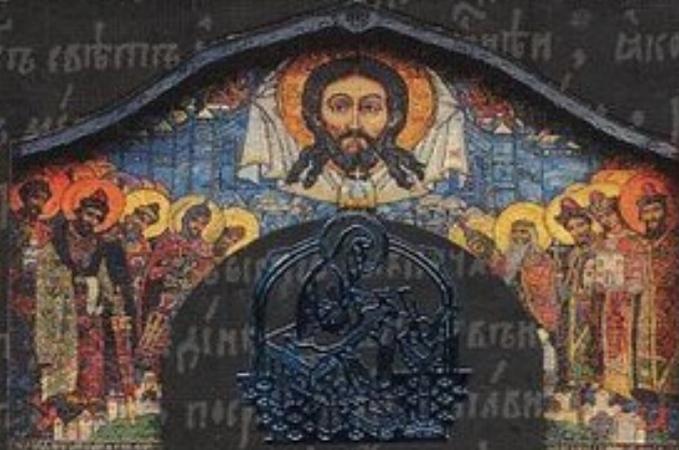

АЛЕКСАНДР
ЛЕОНТЬЕВ
МАРИНА
ЛЕОНТЬЕВА

ДРЕВНЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ
РУСИ

ИСТОКИ МЕДВЕЖЬЕЙ РУСИ

ВОТ ПОВЕСТИ МННУВШИХ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА
РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ
КНЯЖИТЬ И КАКЕ ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Александр Леонтьев
Истоки медвежьей Руси

«Алисторус»

2007

УДК 94
ББК 63.3

Леонтьев А. И.

Истоки медвежьей Руси / А. И. Леонтьев — «Алисторус», 2007

То, что медведь – символ России, знают практически во всем мире. «Русский медведь» такое же устойчивое словосочетание, как и «римский орел» или «британский лев». Медведь изображен на гербах многих российских городов. Он герой народных сказок. Но все это только отголоски того мистического почитания, которым этот зверь пользовался у наших языческих предков. О том, как возник культ медведя на Руси, как развивался и как повлиял на русское национальное самосознание, – эта книга.

УДК 94
ББК 63.3

© Леонтьев А. И., 2007
© Алисторус, 2007

Содержание

Вместо введения	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Александр Иванович Леонтьев,
Марина Владимировна Леонтьева
Истоки медвежьей Руси**

© Леонтьев А.И., Леонтьева М.В., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

Вместо введения

Прежде чем рассказать о культе медведя у русского и других народов, представить свою точку зрения на вопрос о происхождении Руси, ее исторических корнях, хотелось бы сделать небольшое отступление. Как-то раз, в трудные послереформенные 90-е годы нам пришлось по долгу службы побывать в старинном северном городе Каргополе, расположенном недалеко от живописного озера Лача, у истоков реки Онеги. Впервые этот древний город упоминается в летописных источниках в 1146 году.

Нам давно было известно, что Каргополь славился не только своими церквями и соборами, но и замечательными народными умельцами. Прогуливаясь по городу, мы вдруг неожиданно услышали красивый, чистый, переливчатый свист, – недалеко от собора местные жители торговали какими-то, на первый взгляд, непонятными поделками. Чтобы привлечь малочисленных туристов, они приставляли ко рту диковинных раскрашенных уточек, петушков, фантастических животных, изготовленных из глины, – и по улицам Каргополя раздавался хрустальный звончатый перелив. Оказывается, мне посчастливилось встретиться с мастерами, которые могли творить знаменитую каргопольскую глиняную игрушку, ставшую теперь своеобразным символом города.

Когда-то славившийся богатой торговлей и удивительной красотой Каргополь, начиная с XVIII столетия, после петровских «преобразований» на севере, оказался в стороне от торговых путей, соединявших Архангельск, побережье Белого моря с крупными городами России, и превратился в заурядный провинциальный городок. Часть населения подалась на отхожие промыслы, другие принялись осваивать гончарное дело.

Считается, что гончарный промысел Каргополя, известный ныне не только в России, но и за рубежом, привился в здешних краях поздно – в середине XIX века. Однако по археологическим раскопкам (найденным остаткам керамической посуды) известно, что гончарным ремеслом в этих краях активно занимались еще во времена неолита, т. е. в III–II тысячелетии до н. э. Так что правильнее, на наш взгляд, говорить не о зарождении, а о возрождении этого древнего промысла в Каргополе.

Откуда появились первые мастера в окрестных деревнях, кто их научил гончарному делу – неизвестно. Не ошибемся, если скажем, что это трудоемкое ремесло никогда и не исчезало в здешних краях, глина кругом была изумительная, как масло растекалась в искусных руках. Наверняка это древнее искусство никогда и не умирало на Севере. Знаменитого умельца 30 – 40-х годов И.В. Дружинина и, тем более, легендарного мастера глиняной игрушки Ульяну Бабкину, а также династию Шевелевых не надо представлять – их знают не только в России, но и в дальних зарубежных странах.

В долгие зимние вечера из-под рук мастеров на гончарном круге выходило много всякой посуды: *горшки, крынки, миски-ладки, рукомои и роговики* для топленого масла. Не просто ремесленниками были эти умельцы, они и толк в красоте понимали. После обжига на живом огне, в горне или прямо в русской печи, готовые горшки и крынки по старинным рецептам обваривали в горячей болтушке – «солодыге» – растворе овсяной или гороховой муки, чтобы красно-коричневый черепок покрылся черными пятнышками-колечками или делали зеленую свинцовую поливу, а затем отвозили их огромными партиями на продажу. Большим спросом пользовались гончарные изделия местных мастеров.

Из остатков приготовленной глины, чтобы не пропадала зря, лепили на утеху ребятне, а позднее и на продажу, знаменитые каргопольские игрушки. В них отражались три темы: образы животных, людей и сказочные персонажи.

Вообще-то, эти сюжеты традиционны для всего севера России, но из них всегда поражал один – фигурка медведя, похожая на человека. Самое интересное, что у каргопольских

игрушек существовало удивительное сходство с богородскими деревянными игрушками из Подмосковья, особенно с излюбленными для здешних мастеров очеловеченными медведями. Медведь – любимый персонаж богородской игрушки. Его делали в различных вариантах: танцующим с гармошкой, медведь в бане, теперь даже додумались изображать этого зверя, играющего на компьютере. Лепили медведей и другие знаменитые российские мастера – дымковские. Медведи были любимым сюжетом умельцев еще одного творческого центра изготовления глиняной игрушки – Филимонова. Здесь изготавливались медведи с зеркалами, стоящие, как человек, на задних лапах. В каргопольской коллекции Московского музея народного искусства тоже можно увидеть разных медведей: играющих на рожке, на гармошке, держащих чашу.

«Почему же медведю такой почет?» – задали мы тогда в Каргополе вопрос старику, торговавшему глиняными игрушками. Дед на меня хитро посмотрел и загадочно сказал: «*Медведь-то, баженный, ведь наш тотем, прародитель и предок человеческий*». Сознаюсь, не сразу дошел до меня смысл этих слов, а только спустя много лет.

Свидетельством особо почтительного отношения народных мастеров к сюжету медведя как знаку предка, *тотему*, служит тот факт, что глиняное изображение медведя, в отличие от других глиняных поделок, как правило, не озвучивалось, т. е. медведь никогда не превращался в игрушку-свистульку.

В былые времена наши предки свистом пытались отгонять «нечистую силу». Позднее такие игрушки превратились в детскую забаву. В этих простеньких свистульках сохранились отголоски древних языческих верований: наши пращуры верили в магическую охраняющую силу свиста. Но тем не менее никогда не делали игрушку-медведя, в которого можно было бы посвистеть, т. к. его особо почитали и уважали с незапамятных времен.

Так что медведь – один из самых распространенных и древних сюжетов народной скульптуры, уходящий глубокими корнями в далекое-далекое прошлое. По наблюдениям ученых, образ медведя и в русском фольклоре и в изобразительном народном искусстве – один из наиболее любимых и постоянных. Почему это так, и какую роль сыграл культ медведя в формировании и развитии русской народности – вот те вопросы, на которые мы хотели ответить в этой книге.

Глава 1

Культ медведя у древних людей и у народов Севера России

Первобытный человек, перенося на мир животных отношения своих родовых общин, неразрывно связанных друг с другом брачными союзами, представлял этот звериный мир как бы в виде второй и вполне равноправной половины своей собственной общины. Отсюда стал развиваться *тотемизм*, т. е. представление о том, что все члены данного рода происходят от определенного животного, растения или другого *тотема* и связаны с данным видом животных неразрывной связью.

Само слово *тотем*, вошедшее в науку, по одной версии, заимствовано из языка североамериканского индейского племени – *алгокинов*, у которых *ототем* значит «его род»¹. По другой же версии, слово *ототеман* на языке индейцев племени *оджибве* означает тоже «его род»². *Тотем* – это чаще всего животное или растение (реже – неодушевленный предмет или явление природы), являющееся объектом почитания или культа группы людей (племени), считающих его своим покровителем и верящих в общее происхождение и кровную близость с ним. Каждый род носил имя своего тотема. Тотем нельзя было убивать и употреблять в пищу. Кстати, позднее это перестанет быть правилом. При исполнении некоторых обрядов обычай предписывал съесть немного мяса тотема для укрепления магической связи с ним.

Звери и люди, согласно тотемическим представлениям, имели общих предков. Звери, считали доисторические люди, если хотели, могли снять свою шкуру и стать людьми. Предоставляя людям по собственной воле свое мясо, они умирали. Но если человек берегал их кости и выполнял необходимые обряды, звери снова возвращались к жизни, «обеспечивали» таким образом, обилие пищи, благополучие первобытной общины.

Поэтому к тотему относились как к доброму и заботливому предку и покровителю, который оберегает людей – своих родственников – от голода, холода. Кстати, тотемом считалось только настоящее животное, птица, насекомое или растение. Затем достаточно было их более или менее реалистичного изображения, а позже тотем мог обозначиться любым символом, словом или звуком.

Делались попытки связать происхождение тотемов с древнейшей традицией изображения промысловых животных, игравших важную роль в жизни рода, племени. Но такая гипотеза едва ли состоятельна, как совершенно справедливо замечают сибирские ученые Т.Н. Троицкая и В.И. Соболев, поскольку трудно представить, чтобы древние считали ценной промысловой добычей того же кузнечика или летучую мышь. Например, у многих племен Австралии в качестве тотемов выступали обычные здесь кенгуру, страус, опоссум (крупная сумчатая крыса), дикая собака динго, ящерица, ворон, летучая мышь³.

Тотем, являясь предметом культа у первобытных народов мира, как уже говорилось, составлял основу *тотемизма* — одну из древнейших форм религии, основывавшейся на совокупности верований, мифов, обрядов, обычаев, основная черта которого, как указывалось, — вера в сверхъестественную связь, в общее происхождение и кровную близость между родовой группой и каким-либо животным или растением.

Стоит сразу подчеркнуть, что тотем не обожествлялся, его не наделяли свойствами и качествами бога в нашем понимании, люди просто верили в свое родство с ним. Родственник,

---

¹ Всемирная история. Т.1. – ГИПЛ. – М., 1956. – С. 68.

² Новая иллюстрированная энциклопедия. Т.18. – М.: Мир книги, 2001.

³ Троицкая Т.Н., Соболев В.И. Наш край в древности и средневековье.

но не бог, на которого надо молиться. Значительно позднее ему стали поклоняться как своему идолу, божеству.

Термин *тотемизм* был введен в научный оборот английским путешественником Дж. Лонгом в 1791 году. Позднее более обстоятельные исследования тотемизма осуществили Дж. Мак-Леннан (1886), В. Робертсон Смит (1885), Б. Спенсер и Ф. Гиллен (1899), а также хорошо известный российским читателям по своей знаменитой книге «Золотая ветвь» английский этнограф и фольклорист Джеймс Джордж Фрэзер (1854–1941). В своей четырехтомной монографии «Тотемизм и экзогамия» (1914) Дж. Фрэзер, характеризуя отношения человека к своему тотему, пишет: «Он рассматривает животных и растения или любые объекты, являющиеся тотемами, как своих друзей и родственников, отцов, братьев и т. п.». Причем это заходило так далеко, пишет далее Фрэзер, что древний человек рассматривал тотем «как свою ровню, как существо той же породы». Если тотем был вид животного (например, медведь), прачеловек смотрел на себя и своих сородичей как на животных того же вида, с другой стороны, он рассматривал животное как человека, принадлежащего к его роду⁴.

Пытались истолковать и объяснить тотемизм десятки ученых, подводя под него различные теории и концепции. Так, среди психологических концепций наибольшей известностью пользуется психоаналитическая версия австрийского психолога Зигмунда Фрейда (1856–1939), изложенная им в книге «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии» (1913). З. Фрейд предложил понимание тотемизма как одной из ранних форм религии первобытного общества, на основе которой были выработаны первые этические (культурные) ограничения, так называемого *табу* – запрет убийства и инцеста (кровосмешения), с которых собственно, как он считал, и началось строительство культуры.

Слово *табу*, пришедшее в науку из Полинезии, в переводе означало *запрет*. Оно сохранилось до настоящего времени у некоторых племен Африки и Австралии. По этому обычаю некоторые существа, вещи, предметы, явления люди из суеверия называли не настоящими именами, а иносказательно, намеками. Например, животных, на которых охотились, полагалось обозначать описательно, т. к. прямое их наименование сулило охотнику неудачу или даже смерть.

По любопытной версии З. Фрейда, непосредственным импульсом образования тотемизма явились реальные события в жизни первобытной орды, над которой, якобы, властвовал сильный и жестокий самец. Постоянное подавление им естественных, в первую очередь, конечно, сексуальных устремлений своих сыновей, в конце концов, привело их к сговору и бунту против отца, в ходе которого последнему не повезло – он был убит и, вдобавок, с удовольствием съеден сородичами. Поэтому З. Фрейд полагал, что тотем является символом (заместителем) убитого и съеденного праотца, вина за убийство которого («первородный грех») сохраняется бессознательно и передается из поколения в поколение. Т. е. тотемизм как бы отражает «отцовский комплекс», считал З. Фрейд, – люди поклоняются тотему, как правилу, животному, считая его своим предком и покровителем, потом приносят в жертву (убивают), съедают, а затем оплакивают.

Самое интересное, по мнению австрийского психолога, тотемизм является предпосылкой и источником последующих религий, и в первую очередь – иудаизма и христианства.

По мере исторического развития большинство народов утратило тотемические представления. Однако кое-где тотемизм процветает и сегодня. Живуч он оказался среди примитивных племен Азии, Африки и особенно Австралии, которую вообще называют классической страной тотемизма.

Когда-то тотемизм был широко распространен в Индии. До сих пор у индийских племен, живущих изолированно в горных и лесных районах и не приобщенных к индуизму, сохраня-

⁴ Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М.: Наука, 1966. – С. 335

ется деление на роды, носящие названия растений и животных. Их мифы изобилуют сюжетами о происхождении первых людей от различных животных, о чудесных превращениях людей в растения, зверей и птиц, о браках между людьми и животными. Культ священных животных (коров, слонов, крокодилов, обезьян), часто имеющий тотемические корни, вошел в индуизм. Главных богов индуистского пантеона обязательно сопровождают священные животные. Так, Шива изображается с быком, Ганеша (сам в виде слона) – с крысой, Вишну – с птицей и т. д. Вероятно, это были тотемы древних родовых и племенных групп⁵.

В религиозных представлениях древних греков следы тотемизма хранят мифы о кентаврах, часто встречающиеся мотивы превращения людей в животные и растения (например, миф о Нарциссе). Вспомним и русские народные сказки, где в одной из них рассказывается о превращении Иванушки за содеянное зло в получеловека с головой медведя. И пока он не совершил ряд добрых поступков, не смог снова вернуть человеческий облик.

Следы тотемизма сохранились до настоящего времени и у исторически цивилизованных народов. Они обнаруживаются в запрете на убийство коров в Индии, табу на свиней в Израиле и у мусульман – это все отдаленные отголоски древнейших времен, когда эти животные были священными тотемами. Как увидим дальше, табу на отдельных животных, особенно медведя, сохранялось на севере России на начало XX века и даже позднее.

В современных обществах тотемы существуют до сих пор, хотя они воспринимаются немного другим образом. Например, тотемом «племени», которое называется Соединенные Штаты Америки, является белоголовый орел. Тотемами американских штатов являются животные, символизирующие каждый штат. К примеру, тотемом штата Калифорния служит медведь гризли, а штата Мичиган – рососомаха. Следы тотемизма сохранились и в современных символах наций: у англичан – лев, у французов – петух, у итальянцев – волчица. И конечно, не надо забывать, что у России существует собственный тотем – это медведь. Упоминание о животных-тотемах можно встретить в названиях спортивных клубов и общественных организаций. Недаром ведь символом «Единой России» является медведь, уверенно шагающий на восток.

* * *

В 1864 году в пещере Ля-Мадлен, расположенной во Франции, были обнаружены первые изображения животных (мамонт на костяной пластинке), спустя 11 лет уже в Испании неожиданно открыты изумившие исследователей пещерные росписи Альтамиры с изображениями зверей, а за ними последовали другие открытия. Особенно выразительны были находки в глубине пещеры Монтеспан (Франция) в виде лепных фигур животных, в том числе медведя, вокруг которых на глинистом полу уцелели покрытые сталагмитовой коркой отпечатки босых ног первобытного человека. Голова у изображения медведя отсутствовала, на ее месте находилось лишь довольно глубокое отверстие, а между лапами лежал череп медвежонка, должно быть прикрепленного прежде к глиняной фигуре посредством деревянного стержня, вставленного в отверстие⁶. На стенах другой пещеры под названием «Трех братьев», изображены играющие и прыгающие медвежата, выполненные резными штрихами, и поражающие наше воображение художественной реалистичностью⁷.

Самое поразительное, что это удивительное пещерное искусство первобытного человека специалисты отнесли к среднему палеолиту, т. е. ко времени 35 – 100 тысяч лет назад, получившему позднее название *мустьерской* культуры по пещере Ле-Мустье (Франция).

⁵ Троицкая Т.Н., Соболев В.И. Наш край в древности и средневековье.

⁶ Всемирная история. Т.1. – ГИПЛ. – М., 1956. – С.62

⁷ Окладников А.П. Утро искусства. – Л., 1967. – С. 111–112.

Именно мустьерскую эпоху, время обитания неандертальцев, специалисты считают периодом зарождения первых религиозных представлений у первобытных людей. Древнейшие религиозные верования охотников каменного века возникли из почитания сил природы и, прежде всего, из культа зверей. Охота на мамонта, носорога или *пещерного* медведя с примитивными дротиками и копьями, как главный источник существования древних людей этого периода, обусловила зарождение грубого культа зверя и охотничьей магии. Дикие животные с самого начала заняли в сознании первобытного человека и в первобытной религии важное место.

Первые слабые зачатки такого первобытного культа зверя могут быть обнаружены, судя по находкам во Франции и в альпийских пещерах, как уже было сказано, в конце мустьерского времени. О его развитии наглядно свидетельствуют памятники пещерного искусства, содержанием которого почти исключительно являются образы зверей: мамонтов, носорогов, быков, оленей, львов и особенно медведей⁸. По подсчетам французского исследователя А. Леруа-Гурана, в 66 осмотренных им пещерах имеется 36 палеолитических изображений медведей⁹.

Необычный интерес представляют знаменитые мустьерские «медвежьи пещеры», в которых медвежьи кости составляют 95–99 % всех костных останков, а количество особей доходит до 800–1000 медведей в одном месте¹⁰. В пещерах Михнитц и Минерв найдено даже несколько сотен тысяч аккуратно сложенных черепов *пещерного* медведя¹¹.

По мнению французского исследователя Констебля, открытие *культа медведя* принадлежит немецкому ученому Эмилю Бехлеру. С 1917 по 1923 год в пещере Драхенлох, расположенной в Швейцарских Альпах на высоте две с половиной тысячи метров, он проводил археологические раскопки. Передняя часть этой пещеры, уходящей глубоко в гору, вероятно, иногда служила неандертальцам временным жилищем. А в глубине ее Бехлер обнаружил сложенный из камней кубический «ларь» размером по граням около метра, сверху закрытый большим плоским камнем. Внутри лежало семь медвежьих черепов, повернутых мордой ко входу. Обследуя пещеру дальше, ученый обнаружил в нишах стен еще шесть черепов этого зверя, рядом с некоторыми из них лежали кости (обратите внимание!) конечностей. Хотя позже выяснилось, что они не все принадлежали костям того же медведя, что и череп. О том, что их положил туда явно человек, свидетельствовал интересный факт – одна такая кость была засунута под скуловую дугу черепа. находка в Драхенлохе оказалась не единственной, на юге Франции (в Регурдю) была обнаружена прямоугольная яма, прикрытая каменной плитой весом почти в тонну, хранившая кости более двадцати медведей¹².

Подобное хранилище черепов пещерного медведя было обнаружено в пещере Ветерника (Хорватия). В ее гроте археологами найдено тридцать пять черепов, шесть из которых лежали друг за другом у стены лицевыми костями в сторону входа в пещеру, образуя группу, окруженную лопатками пещерного медведя, а в одном из очагов находился череп медведя с обгоревшей поверхностью. Комплекс в пещере Ветерника был отнесен к началу позднего палеолита¹³. В другой пещере Петерсхеле, но только уже в Германии, в нишеобразном углублении в одном из боковых отделений были найдены также определенным образом подобранные кости медведя, прикрытые сверху камнями. Рядом с ними в небольших углублениях в стене были размещены медвежьи черепа. В другой большой нише ученые обнаружили положенные вместе пять черепов и кости конечностей (лап)¹⁴.

⁸ Всемирная история. Т.1. – ГИПЛ. – М., 1956. – С.69.

⁹ Васильевский Р.С., Окладников А.П. Звери в камне // Сборник «Первобытное искусство». – М.: Наука, 1980. – С. 233.

¹⁰ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981.

¹¹ Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. – Урал LTD, 2000.

¹² Вотяков А.А., Вотяков А.А. Теоретическая география. – М., 1997.

¹³ Кабо В. Круг и крест. Размышления этнолога о первобытности духовности // <http://aboriginals.narod.ru/aitari.htm>

¹⁴ Семенов Ю.И. Как возникло человечество – М.: Наука, 1966. – С. 414–415.

Сходные находки были сделаны в пещерах Швейцарии, Зальцхофен (Австрии), Клюни (Франция) и в Югославии. В пещере Клюни, например, были обнаружены пять медвежьих черепов, расположенных по кругу, причем три из них были положены на каменные плиты. В пещере Зальцхофен также найдено пять медвежьих черепов, но расположенных в нишеобразных углублениях. Каждый из них помещен на каменную плиту, окружен со всех сторон камнями и прикрыт легким слоем древесного угля. Тут же находились другие кости медведя. К этой же серии должны быть отнесены находки, сделанные в 40-е годы прошлого столетия советским археологом А.В. Добровольским в правом кармане пещеры возле села Ильинки Одесской области. В этой пещере было раскопано 836 медвежьих костей, среди них выделялась челюсть медведя, которая стояла зубами вверх на четырех плитках известняка и упиралась верхним концом в свод пещеры. И, наконец, там же был найден череп медведя, как в пещере Драхенлох, обложенный камнями¹⁵.

Труднодоступность этих пещер, и то, что древние люди не обитали там постоянно, свидетельствуют о том, что «медвежьи» пещеры являлись, скорее всего, святилищами медвежьего культа, связанного с магией возрождения. Поэтому все описанные выше находки были справедливо расценены учеными не иначе как имеющие ритуальный характер, как связанные с магическим отношением к медведю.

Более того, ученые пришли к единодушному мнению, что предметом культа был вымерший теперь вид *Ursus spelaeus*, так называемый *пещерный* медведь – могучий зверь с широкой грудью, который был значительно массивнее самого большого сейчас медведя на Земле – гризли – и имел в длину от кончика носа до хвоста почти три метра.

Почему же именно медведю принадлежит особое, главное место в пещерном искусстве древнейшего человека?

Если же почитать книгу Ж. Рони-старшего «Борьба за огонь», то сразу возникает и другой вопрос, за что, за какие заслуги неандерталец особо чтит своего главного врага, зачем валял его в лепных скульптурках и рисовал на стенах пещер?

В мустьерскую эпоху можно выделить два основных вида медведей: *пещерного* медведя – огромного великана, который мирно жил в пещерах, пасся на своих пастбищах и питался исключительно растительной пищей и *серого* медведя – страшного хищника и главного врага неандертальца. Поэтому логика подсказывает, что древний человек все же должен поклоняться, в первую очередь, *пещерному* медведю, а никак не серому убийце.

Кстати, по этому поводу немецкий зоолог Г. Вендт в увлекательной книге «Я искал Адама» выдвинул смелое предположение: во время похолодания, вызванного оледенением, травы и корни, которыми в основном питались медведи, стали доступными только два-три месяца в году. Остальное время медведи проводили в пещерах, которые постепенно становились их тюрьмой. Зубы работали мало и у молодых медведей за долгую зиму вырастали так, что смыкали им пасть. На большинстве черепов *пещерных* медведей последнего периода их существования найдены следы воспаления челюстей. Изменения костной ткани свидетельствуют о том, что животные, обитавшие в сырых пещерах, болели рахитом, артритом, а также актиномикозом – болезнью, которая сейчас поражает овец, коз, коров...

Как ни удивительно, предположение Г. Вендта нашло свое подтверждение в 90-е годы прошлого столетия. Новая методика анализа коллагена костей ископаемых животных, разработанная парижскими учеными, показала высокое содержание в костях *пещерных* медведей стабильного изотопа C^{13} и пониженное – C^{15} . Это свидетельствует, что действительно *пещерные* медведи были вегетарианцами.

Выходит, что этот медведь был для неандертальцев, как остроумно заметил по этому поводу автор научно-популярной книги В.Н. Дублянский, чем-то вроде «живой кладовой с

¹⁵ Семенов Ю.И. Как возникло человечество – М.: Наука, 1966. – С. 416.

пищей». Огромных мишек содержали в пещере как домашних животных, и когда нуждались в мясе, их забивали, как это делаем мы сейчас с коровами, свиньями. Вот отсюда якобы и пошел культ медведя, спасителя и хранителя племени от голода, такой же естественный, как земледельческий и скотоводческие культы, возникшие значительно позднее¹⁶. Назовем это остроумное объяснение одной из версий особого почитания медведей первобытными людьми.

Продолжая тему культа *пещерного* медведя, французский исследователь Констебль пишет: *«Медвежьи кости в неандертальских каменных ларях были не просто трофеями, вроде шкур и голов, украшающих кабинеты современных охотников за крупной дичью. Если известные примеры охотничьей магии могут служить аналогией, неандертальцы отнюдь не тешили свое тщеславие, а преследовали куда более серьезные цели. Ритуалы, связанные с медведем, все еще существуют, – во всяком случае, существовали до самого недавнего времени – у ряда охотничьих народов, обитающих по всему северу от Лапландии и Сибири до арктической глуши Нового Света»*. Как увидим дальше, это было не голословное заявление ученого.

Шли столетия, постепенно *пещерный* медведь вымер, а его место занял меньший по размеру, но значительно более подвижный и опасный – *бурый* медведь, культ которого сохранился у народов Севера до конца XIX века.

* * *

В середине прошлого столетия советскими учеными были обнаружены изображения медведей в виде петроглифов (наскальных изображений) на севере Сибири, в долине р. Ангары. Правда, они уже относились к эпохе неолита (около 8–3 тыс. лет до н. э.). Во время экспедиции академик А.П. Окладников обнаружил на «Пещерном утесе» около с. Верхняя Буреть на левом берегу Ангары изображение медведя, выполненное красной краской¹⁷.

В 1973 г. на севере Норвегии, в Финмарке, в местечке Альта были обнаружены наскальные рисунки. Свое наименование они получили по Альта-фиорду, на берегах которого древние люди оставили более 3000 петрографических изображений. Многие из них с большим мастерством выполнены при помощи молотка и резца и хорошо сохранились. Хотя на них преобладают фигуры северных оленей, лосей и самих людей, но есть и изображения медведей, птиц, рыб.

Грубый рисунок медведя, относящийся к неолиту, выбит на камне в районе притока реки Камы – Вишеры¹⁸. А совершенно недавно на скалах вдоль северного побережья реки Вуокса в Ленинградской области юные любители природы обнаружили ритуальный комплекс. После того как скалу очистили от мха, на ней проявилось изображение медведя, у лап которого лежит человек. Еще на этой же скале проступают выбитые в граните изображения человека и огромного змея. Находками заинтересовался Институт материальной истории Российской академии наук. По оценке ученых, наскальным изображениям не менее 8 тыс. лет¹⁹.

Но все же больше известны ученым скульптурки медведя, изготовленные древними ваятелями из камня, кости, иногда глины. Их находили на севере Сибири от Урала до Тихоокеанского побережья в большом количестве. Особенно понравилась почтенному академику и известному археологу А.П. Окладникову с любовью сделанная из камня фигурка медведя из неолитического могильника у г. Томска. Она изображает медведя, стоящего на задних лапах, а передние его лапы сложены на груди. У него лобастая голова с характерной медвежьей мордой, маленькие глазки, четко обозначена пасть.

¹⁶ Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. – Урал LTD, 2000.

¹⁷ Васильевский Р.С., Окладников А.П. Звери в камне // Сборник «Первобытное искусство». – М.: Наука, 1980. – С. 234.

¹⁸ Башкиров К.С. Символика Коми // <http://geraldika.ru/symbols/2475>

¹⁹ Здесь жертвы приносили божествам // <http://www.vokrugsveta.com/S4/pm/pm32.htm>

Кроме того, на Ангаре часто встречались так называемые каменные *песты*, украшенные скульптурными медвежьими головами. По мнению ученых, подобные изделия не были пестами в обычном смысле этого слова. Они представляли один из вариантов широко распространенных не только в Евразии, но и в Северной Америке пестов фаллического типа, связанные с идеей плодородия. Как справедливо отметил А.П. Окладников, такие фаллические по типу песты с медвежьими головами – «драгоценные свидетельства культа мужского предка – медведя, символизирующего активное мужское начало в обществе лесных охотников и в его космогонии, активное и в охотничьем производстве, и в воспроизводстве человеческого рода»²⁰.

Но сам по себе пест, утверждает академик, не был обыкновенным пестом в настоящем смысле слова. Судя по всему, это изделие из камня служило каким-то другим целям, вероятней всего, культу медведя. Любопытно, что очень сходные песты, украшенные на верхнем конце реалистически выполненными головами медведя, встречаются и в Северной Америке.

Полная фигурка медведя, выполненная из оленьего рога, найдена на Илимe. Медведь изображен на ней в сидячей позе, с вытянутыми задними лапами. Как отметил Окладников, сидячая поза обычна для скульптурных изображений медведя в современной этнографической скульптуре Севера (вспомним и нашу каргопольскую игрушку), причем современные изображения резко отличаются от древних, более реалистических, своей схематичностью.

На основании таких находок, академик сделал важный вывод о том, что в неолите в Сибири уже существовал культ медведя, «к которому так или иначе должны восходить религиозные представления и идеи, лежащие в основе медвежьего культа у народов Сибири»²¹.

Большая серия медвежьих фигурок, только уже смастеренных из обожженной глины, была обнаружена в 1974 году на неолитическом поселении на о. Сучу (р. Амур). Здесь собрано 17 целых фигурок и несколько фрагментов. Эти изображения медведей интересны тем, что они хорошо датированы радиоуглеродным методом в пределах 4–3 лет тыс. до н. э.²²

Антропоморфные статуэтки медведя-человека, относящиеся к эпохе неолита, найдены археологами на территории расселения эвенков²³.

Целая серия подобного рода изображений известна в другой части северо-восточной окраины России, на Камчатке. Первые находки были здесь сделаны шведской экспедицией, проведенной во время гражданской войны (1920 и 1922) на берегу южной части Авачинской губы и близ Петропавловска. Здесь при раскопках древних землянок, среди многочисленных изделий из обсидиана (вулканического стекла, кстати, материала, легко поддающегося обработке), обнаружили две своеобразные фигурки, похожие на какое-то четвероногое животное. Вероятно, шведы очень спешили, шла гражданская война, поэтому раскопки производили небрежно и поверхностно²⁴.

В июне 1932 года на месте их работы, в отвалах перекопанной земли, абсолютно случайно капитан рыболовного траулера Н.А. Гурьев обнаружил наконечники стрел, сланцевый топорик и фигурные поделки из кремня и обсидиана. Коллекция, собранная местными изыскателями, состояла из 43 каменных предметов. Среди них, когда археологические находки были пере-

²⁰ Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. I–II. – МИА, 1960. – № 18. – С.283.

²¹ Окладников А.П. Культ медведя у неолитических племен Восточной Сибири // Советская археология, XIV, 1950, с. 7—19.

²² Иванов С.В. Медведь в религиозном и декоративном искусстве народностей Амура // Сб. памяти В.Г. Богораза. – М.-Л., 1937. – С.1—24.

²³ Обряды добывания удачи охотнику – ИЛКЭН, № 6(18), 19.07.2001.

²⁴ Замятин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // Советская археология, X, 1948, с.117–118.

даны в музей Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР, особенно заинтересовали ученых три фигурных стилизованных изображения из обсидиана²⁵.

Один из экспертов, Д.Н. Лем, сделал описание данных археологических памятников и посчитал, что две фигурки представляют собой стилизованное и распластанное изображение человека, а одна – тюленя. Однако, на наш взгляд, он ошибался. Вероятней всего, фигурки изображают не человека, а животное, которому поклонялся неолитический человек, – стоящего на задних лапах медведя или его распластанное изображение.

Подобные фигурки, по утверждению Лема, известны также и в Соединенных Штатах Америки по находкам в долинах Миссисипи и Огайо. Археолог Т. Вилсон, обнаруживший их, говорил, что подобные странные и любопытные формы (помимо изображений зверей, были найдены фигурки птицы с распростертыми крыльями и растянутой змеи) присущи не только США, но также Англии, Швейцарии, Франции. Эти фигурки, справедливо замечает Лем, по всей вероятности, были связаны с магическими воззрениями древнейших людей²⁶.

Привлекшие наше внимание скульптурные изображения, подтверждает известный археолог С.Н. Замятнин, действительно были широко распространены на материках обеих Америк, от Аляски до Патагонии²⁷.

Изготовленные из кремня, яшмы, обсидиана фигурки животных наблюдались в быту у эскимосов Аляски. Из шести вывезенных оттуда фигурок одна представляла медведя. Его изображение, сделанное из темно-серого кремня, имело в длину 3 см. В Северной Америке известны подобные находки как с западного, тихоокеанского побережья (штаты Калифорния, Орегон и др.), так и атлантического (штаты Мэн, Нью-Джерси).

Кремневые фигурки, собранные в Патагонии, хоть слабо, но также напоминают предыдущие изображения. По мнению ученых, они принадлежат к группе специальной формы наконечников стрел, имевших широкое распространение и в Северной Америке.

Точно определить время создания всех этих американских находок для ученых оказалось делом весьма затруднительным. Но все же основную их массу отнесли к доколумбовому времени; среди этих своеобразных поделок были экземпляры, восходящие к первому тысячелетию нашей эры.

* * *

Все эти мустьерские и неолитические находки черепов и костей медведей, обнаруженные в пещерах и в других местах Нового и Старого Света, наскальные рисунки, различные фигурки этого зверя, естественно, подвергались тщательному изучению, и ученые пытались объяснить их смысл. В конце концов, эти удивительные находки были расценены как имеющие какой-то древнейший ритуальный характер, как связанные с ритуальным отношением к медведю.

Анализируя огромную литературу по данному вопросу, советский ученый Б.А. Васильев пришел к выводу, что культ медведя является чрезвычайно древним, относится к «дошаманскому» периоду в истории религиозных воззрений и был занесен в конце палеолита колонизационным потоком из Сибири даже в Северную Америку, что свидетельствует о палеолитической древности культа²⁸.

Чуть позднее, только уже в 60-х годах прошлого столетия, другой советский ученый, автор книги «Как возникло человечество» Ю.И. Семенов сделал абсолютно такое же заключе-

²⁵ Лем Д.Н. Новые археологические памятники Камчатки // Советская этнография, № 4–5, 1935, с. 218.

²⁶ Лем Д.Н. Новые археологические памятники Камчатки // Советская этнография, № 4–5, 1935, с. 222.

²⁷ Замятнин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // Советская археология, X, 1948, с. 118–121.

²⁸ Васильев Б.А. Медвежий праздник // Советская этнография, № 4, 1948, с. 79–80.

ние: ритуальная забота о черепе и костях медведя имела широкое распространение по всему Северному полушарию. Ее существование отмечено в Европе у древних карел и финнов, а также у саамов (лопарей), в Азии – у хантов, манси, ненцев, алтайцев, кетов, тувинцев, эвенков, якутов, других коренных сибирских народов, в Америке – у многих индейских племен²⁹.

Культ медведя у народов Севера Европы и Азии сохранился до эпохи средневековья. Об этом свидетельствуют многочисленные находки различных фигурок и изображений медведя, а также его черепов и костей в древних святилищах и могильниках.

В просторах Онежского озера затерялся небольшой островок, называемый Оленьим. В эпоху раннего неолита он был выбран древними жителями Карелии местом своего племенного могильника. Именно на нем среди костей оленей и лосей археологами было обнаружено большое количество клыков медведей примерно от 55 особей³⁰.

Сразу следует отметить, что святилища с костями медведя в Восточной Европе известны, начиная с эпохи железного века, т. е. с 1 тыс. до н. э., к ним относятся костяки, обнаруженные в верхнем Прикамье. Производивший раскопки на одном из них, Гляденовском могильнике, пермский историк Н.Н. Новокрещенов пишет следующее: «В Гляденовском костяке найдено 19 экземпляров бронзовых изображений медведя, но, кроме того, найдена в пепле масса необожженных медвежьих клыков очень крупных размеров, причем некоторые из них имели отверстие, из чего ясно видно, что они носились как подвески»³¹.

По наблюдениям ученых, в средневековье ареал святилищ с костями медведя постепенно сместился из лесной зоны к северу, в районы Северного Приуралья. Самым северным из них является Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место в Большеземельской тундре, на котором найдены клыки и верхняя челюсть медведя³².

Наиболее многочисленные находки останков медведя обнаружены в пещерных святилищах Северного Урала. И, наверное, наибольший интерес вызывают Канинская и Уньинская пещеры, расположенные недалеко друг от друга в верховьях реки Печоры. Они очень похожи – входы расположены в скалистом утесе на высоте нескольких метров от уровня воды в реке. Пещеры представляют собой гроты длиной до 20 м, шириной до 9 м и высотой до 5 м. Как удалось выяснить ученым, они являлись языческими святилищами *обских угров* эпохи бронзы, и в них со 2 тысячелетия до н. э. и почти до начала XX века производились ритуальные захоронения медвежьих черепов. Кроме останков медведя в пещерах были обнаружены кости и других животных – оленей, лосей, но из их общего количества всегда преобладали медвежьи. В указанных пещерах найдены кости примерно от 82 особей этого зверя³³.

В Канинской пещере особое место тоже занимали останки бурого медведя. В глубине пещеры, у правой стенки грота под нетолстым слоем земли исследователи обнаружили скопление черепов и отдельных костей медведя (не менее 23 особей). Кости были сложены грудой в два яруса на небольшом участке под выступом, что интересно, немного напоминающим медвежью голову³⁴. По мнению ученых, Канинская пещера служила местом ритуального захоронения черепов и других останков медведей.

Кроме указанных, были исследованы пещеры по восточному склону Уральского хребта. В гротах пещер на реках Лобве, Какве, Лозье археологи обнаружили огромное количество костных останков медведя, среди которых преобладали фрагменты черепов, а также нижние

²⁹ Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М.: Наука, 1966. – С. 418.

³⁰ Гурина Н.Н. Оленеостровской могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. № 47. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 153–157.

³¹ Николаев Ю.К. О русской геральдике и Гербе Пермском // <http://www.perm.ru>

³² Косинцев П.А. Человек и медведь в голоцене Северной Евразии // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Новосибирск: РАН СОИАЭ, 2000.

³³ Канивец В.И. Канинская пещера – М.: Наука, 1964. – С.124.

³⁴ Канивец В.И. Канинская пещера – М.: Наука, 1964. – С. 47.

челюсти, клыки. Среди костей туловища значительную часть составляли, обратите еще раз на это внимание, кости лап. На юго-восточной окраине Западной Сибири, в пещерах бассейнов рек Чулыма, Бирюсы и Томи, также отмечено проявление культа медведя. Здесь зафиксированы находки отдельных черепов бурого хищника и захоронения медвежьих лап³⁵.

Недалеко от г. Александровска Пермской области на берегу реки Чаньви находится пещера под характерным названием Медвежья, в которой обнаружены сотни медвежьих черепов. Так что существует множество подобных пещер, разбросанных по северу Европы и Азии, где совершались медвежьи ритуалы.

Учеными подмечена очень интересная особенность, связанная с культом медведя. Некоторые части тела медведя якобы были способны отгонять злых духов и приносить удачу их владельцам. Поэтому, вероятно, самыми распространенными талисманами и амулетами у древних людей были клыки медведей. Амулеты выполняли роль персональных, семейных и племенных оберегов, помогали при недугах или в других экстремальных ситуациях (опасности тогда поджидали человека постоянно на охоте, на рыбном промысле). Кроме того, не надо забывать, амулеты связывались непосредственно и с тотемно-родовой принадлежностью. Их носили на шее, в специальных футлярах, иногда обереги навешивались на одежду. Считалось, что особой силой обладали амулеты, полученные по наследству и передаваемые из поколения в поколение или освященные местными шаманами³⁶.

* * *

Это уважение к бурому великану живет и поныне. Даже в наше время – в век космических ракет и компьютеров – многие северные охотники, соблюдая древние обычаи, перед тем как идти на промысел зверя, надевают амулеты-обереги – клыки и когти медведя, считая, что *хозяюшко*, как его называют, охранит от всех бед и невзгод. Ту же роль оберегов играли, наверное, и лапы медведей, глиняные изображения которых так часто находили в древних святилищах и могильниках.

---

³⁵ Косинцев П.А. Человек и медведь в голоцене Северной Евразии // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Н.: РАН СОИАЭ, 2000.

³⁶ Табарев А.В. О наиболее ранних свидетельствах существования культа медведя в Евразии и Северной Америке. // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири – Н.: РАН СОИАЭ, 2000.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.